

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СУБЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ РУССКОГО НАРОДА СИЦКАРЕЙ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Сицкари – субэтническая группа русского народа, проживающая на северо-западе Ярославской области (РФ). До недавнего времени изучение ее происхождения не выходило за рамки мало чем подтверждаемых предположений. Привлечение методов естественных наук (анализа генофонда) выявило близость сицкарей к населению западной части ареала проживания восточных славян. Исторические изыскания позволили отнести время появления предков сицкарей на р. Сить к началу XVI века как результату московско-литовских войн.

Ключевые слова: сицкари, субэтническая группа, князья Сицкие, генофонд, русско-литовская война 1507-1508 гг.

The Sitskari is a subethnic group of Russian people, living in the North-West of Yaroslavl region (RF). Until recently, the study of its origin did not go beyond the little-confirmed assumptions. The attraction of methods of natural Sciences (genetic pool assay) revealed the similarity of the Sitskari to the population of the Western part of the area of residence of the Eastern Slavs. Historical research allowed to relate the appearance of the ancestors of the Sitskari on the river Sit to the beginning of the XVI century as a result of the Moscow-Lithuanian wars.

Keywords: the Sitskari, sub-ethnic group, princes Sitskie, the gene pool, the Russian-Lithuanian war of 1507-1508.

На территории Брейтовского и Некоузского районов Ярославской области проживает одна из уникальных групп русского народа – сицкари. По мнению директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва) академика РАН Валерия Александровича Тишкова: «...Сицкари – малоизученная в науке группа, современных этнографических трудов не имеется. На данный момент эта группа прекращает своё существование...» [15].

Если детально рассматривать термин субэтнос, то следует обратиться к основным трудам, дающим определение. Впервые понятие «субэтнос» было введено Юлианом Владимировичем Бромлеем и Львом Николаевичем Гумилевым. По мнению Ю. В. Бромлея, субэтнос – это часть этноса, имеющая особое самосознание [2, с. 83-87, 207]. Л. Н. Гумилев особо отмечал стереотип поведения, характерный для субэтнуса, его важность для функционирования этноса как такового [4, с. 108]. Формирование субэтносов связано с незавершенными процессами ассимиляции, территориальным отделением части народа, особым социальным положением или религиозными отличиями. Так, субэтносу присуще сохранение первичного самосознания, которое служит примером первичной идентичности.

Впервые на самобытность сицкарей обратил внимание С. А. Мусин-Пушкин. В своем сочинении «Очерки Мологского уезда», которое включает сведения по истории, лингвистике, географии и этнографии местности, он приводит краткую харак-

теристику сицкарей, выделяя их из массы окружающего населения [11, с. 11]. С уверенностью можно говорить о существовании сицкарей как сформированной общности к началу XIX века, так как исследователь-семинарист Алексей Преображенский был современником старшего поколения сицкарей и мог лично общаться со старожилами. А. Преображенский оценивал численность сицкарей на 1853 год в 2150 человек. Очевидно, что к моменту исследования сицкари уже долго проживали на территории Мологского уезда, поскольку имели самоназвание и сложившуюся культуру [13].

Так, у сицкарей сохранился самобытный фольклор – пословицы, поговорки и частушки, в основе которых лежит самоназвание, например: «Сицкий плотник – царь работник», «Сицкари идут дорогой, хомуны по сторонам, вы не бойтесь толстопузые, не будет худа вам», «Сицкарь с топором, что казак с копьём» и др. Большое количество элементов фольклора, обращенных к теме плотничества, не случайно, а объясняется распространением среди сицкарей плотницкого промысла.

У сицкарей сформировалась отличная от местного населения (которое они называли «хомунами») традиция возведения жилого дома. Четырехскатная (кыпчакская) крыша, не типичная для Верхнего Поволжья, у сицкарей встречается повсеместно, и редко можно встретить распространенный в Центральной России дом с двумя скатами. Тем не менее, в Ярославской области четыре ската не являются уникальными. Однако, встречающиеся четырехскатные крыши домов Ярославской области не имеют выступов, а скаты одинаковы с каждой стороны, в то время как крыши сицкарей имеют световые оконца под коньком.

Сицкари отличаются от окрестного населения не только некоторыми элементами духовной и материальной культуры, а также имеют представления о своей особости, отличности от ближайших соседей. Современные местные легенды о происхождении возникли явно под влиянием школьного образования, где единственный раз упоминается родная для сицкарей река Сить – применительно к Ситской битве 1238 года. Именно на реке Сить состоялась битва между монгольскими войсками и русской дружиной Юрия Всеволодовича. По мнению местного населения, часть монгольских воинов остались в этих местах и составили основу для формирования субэтнуса сицкари. Реальные обстоятельства появления предков сицкарей по мужской линии за давностью лет забылись. Сохранилось только осознание своей обособленности и, возможно, пришлости на эти земли.

В начале XX века известный краевед Ярославской губернии П. А. Критский издал обзорный труд «Наш край», в котором в том числе анализировал и этнографические особенности губернии. В описании сицкарей он предлагает иную гипотезу их происхождения: «...Потомки финского племени карелов, переселившихся в наш край в XVII столетии; окруженные со всех сторон русскими, «сицкари» и сами обращаются в русских, забывая и свой язык, и свои обычаи...» [8, с. 54].

В настоящий момент, на основе существующих точек зрения, можно выделить четыре версии происхождения сицкарей:

1. Сицкари – это потомки монгольских воинов, осевшие по берегам р. Сить.

2. Сицкари – потомки карел, переселившихся на территорию современного Брейтовского района Ярославской области в XVII веке.

3. Сицкари – этническая группа, сформировавшаяся в результате длительного процесса этногенеза, который происходил на данной территории (синтез автохтонного финно-угорского населения и восточных славян).

4. Сицкари – это пришлое население, формирование которого происходило вне региона компактного проживания в Ярославском Поволжье (без локализации места выхода).

Объективные исторические, лингвистические и этнографические данные не позволяют подтвердить или опровергнуть все эти гипотезы, поэтому мы привлекли методы геногеографии и на основании анализа генетической структуры популяции сицкарей проанализировали гипотезы. Изучение генофонда популяции сицкарей в контексте их ближайших географических соседей (мологжан, кацкарей и русского населения Ярославской области), спектра гаплогрупп в их популяции позволяет ответить на некоторые вопросы происхождения сицкарей.

Для того чтобы получить надёжную информацию о генофонде популяции, необходимо, чтобы популяция была надёжно

определена в историко-географическом плане. Сбор материала происходил в деревнях и селах, где проживает местное население – сицкари. В генетическую выборку включались только индивиды, происходившие из исследуемого района и чья принадлежность к сицкарям (по их личным свидетельствам) подтверждена до третьего поколения. Это делалось для того, чтобы быть уверенным, что выборка отражает генофонд данной популяции на протяжении ряда поколений, а не представляет некое образование мигрантов, характерное лишь для данного момента времени. Сбор образцов и их обработка осуществлялись при участии сотрудников лаборатории популяционной генетики человека МГНЦ РАМН под руководством проф. Балановской Елены Владимировны.

Используя полученные данные, можно сделать вывод, что гипотеза участия в формировании сицкарей ордынских воинов не находит подтверждения в ходе проведенного исследования. Не было найдено ни одной гаплогруппы, характерной для восточно-азиатских народов (гаплогруппы С и Q). Все обнаруженные нами гаплогруппы характерны для европейских популяций в общем, и для восточно-европейских в частности. Можно с уверенностью сказать, что генофонд сицкарей сформировался на территории Восточной Европы и ведущая роль в его формировании принадлежит славянам.

Представление о сицкарях как об обрусевших тверских карелах также не находит подтверждения. Анализ методом многомерного шкалирования и созданная на основе этого анализа карта генетических расстояний показала, что с карелами у сицкарей родства также не обнаружено. Несмотря на территориальную близость тверских карел и сицкарей генетически они далеки друг от друга. По данным анализа генетической структуры популяций не прослеживается значимое влияние финно-угорских племен на генетическую структуру сицкарей, в ходе исследования обнаружен всего один представитель локальной этнической группы сицкари с гаплогруппой N-M178.

Полученные в ходе проведенного исследования данные позволяют сделать несколько выводов о структуре популяции сицкарей и некоторых особенностях ее формирования.

Во-первых, популяция сицкарей никогда не была многочисленной, о чем свидетельствует низкое генетическое многообразие.

Во-вторых, более 50% генов сицкарей имеют гаплогруппу R-M458, в основном распространенную у западных славян. Еще одной гаплогруппой, маркирующей принадлежность к славянским популяциям, является R-M198, чаще всего встречающаяся в популяциях восточных славян и балтов. Мы можем утверждать о доминирующей роли славянских переселенцев в формировании сицкарей: около 75% процентов мужских линий по Y – хромосоме, характерны для славян.

В составе генофонда сицкарей присутствуют гаплогруппы E и J, распространенные, в основном, на Балканах и Ближнем Востоке. Так, обнаруженная гаплогруппа E-M35 (15%) обычно характерна для греков и македонцев и кавказских и ближневосточных народов. Также эта группа представлена среди южнорусских популяций (до 3%), и украинцев и беларусов (3-4%) [12].

Если сравнить сицкарей с общими показателями русских по Ярославской области, то мы увидим резкое генетическое отличие. Анализ генетического родства исследуемых популяций показывает, что сицкари ближе к русским Воронежской и Орловских областей, а также белорусам и украинцам. Это резко выделяет их по сравнению с другими ярославскими популяциями (молочжана, кашкари, ярославцы). Исходя из этого можно предположить, что сицкари ведут свое происхождение от западно-южнорусских, белорусских или украинских популяций.

Популяция сицкарей генетически совершенно обособлена от других популяций Ярославской области. Скорее всего, сицкари сформировались в более позднее время в XVI–XVII веках, в пользу этого говорит и отсутствие специфических кластеров при филогенетическом анализе наиболее распространенных гаплогрупп, что говорит о том, что популяция сравнительно молодая для Ярославской области, но для неё в целом характерно долгое самостоятельное существование и развитие вне пределов Ярославского Поволжья.

При этом реальные обстоятельства появления предков сицкарей по мужской линии на Ярославщине за давностью лет забылись. Однако, когда могло произойти это переселение? Для решения этого вопроса важным является территориальный

охват расселения сицкарей. И сами сицкари, и окрестное население четко выделяют деревни сицкарские и нет. Понятно, что распространение мужского населения по определенной территории могло происходить из-за брачных связей в очень малой степени, т.к. традиционным для крестьянства являлось переселение невесты на родину мужа. К тому же, переходы были затруднены наличием обязательств земледельцев перед владельцами земли. А в период господства крепостного права и вообще напрямую зависели от воли помещика. А т.к. рабочие руки (мужские) всегда были в цене, то любой землевладелец ими дорожил и не позволял бы свободный уход к другим землевладельцам. Возможные единичные случаи не смогли бы создать столь обширный ареал распространения сицкарей. Следовательно, расселение могло произойти только тогда, когда вся сицкарская территория находилась под единой юрисдикцией, т.е. принадлежала одному владельцу.

Если предположить, как «подталкивают» нас к этому результаты генетических исследований, что сицкари родственны западной части популяции восточных славян, то необходимо выявить и тот возможный период, когда территория вдоль реки Сить каким-либо образом была связана с западными восточнославянскими территориями. Когда подобное, причем в совокупности, имело место?

Итак, деревни сицкарей располагаются вдоль реки Сить в той ее части, где она протекает по территориям нынешних Брейтовского и Некоузского районов на северо-западе Ярославской области. Эта территория в XIII – первой половине XIV в. входила в состав Ярославского княжества. Процессы раздробления ранее единого княжества привели к появлению Мологского княжества, названного по протекавшей в нем и впадавшей в Волгу реке Мологе. Произошло это примерно в 1360-е годы [9, с. 286, 302-304]. Но примерно с этого же времени начинается интенсивное деление Мологского княжества на все более мелкие уделы (Судское, Прозоровское, Шуморовское, получившие названия по княжеским «столицам» – селам Сутка, Прозорово, Шуморово, и т.д.). Вдоль реки Сить южнее села Брейтова появляется названное по реке Сицкое (Ситское) княжество с центрами в селах Покровском (видимо, «столица»), Байловском, Юрьевском и Станилове [1, с. 14-18].

Как самостоятельное княжество Сицкий удел просуществовал относительно недолго и к концу XV века вошел в состав Московской Руси. Первым зафиксированным разрядными книгами представителем князей Сицких на московской службе был Федор Петрович по прозвищу Кривой. Он был единственным представителем своего поколения этой семьи, известным по источникам. Следовательно, в его руках находилась вся территория Сицкого княжества, которую он сохранил как вотчину. Многочисленные сыновья Федора Петровича поделили вотчину между собой. В последующих семейных разделах дробление продолжилось. В период опричнины часть Сицких потеряла свои земли. В последствие некоторые из них, кто остался жив, сумели вернуть свою родовую собственность, но выжили не все. А в первой половине XVII века род Сицких пресекся, и земли бывшего Сицкого княжества были розданы многочисленным дворянам за службу.

Таким образом в рамках нашей темы нас должен более всего заинтересовать Федор Петрович Сицкий, т.к. до него каких-либо связей сицких земель и их владельцев с западными землями восточных славян не прослеживается, а после него не было единства этих земель, способствовавших бы возможности расселения на них какого бы то ни было пришлого населения как единой массы [5, с. 83, 89, 96, 103; 6, с. 19-71; 10].

Итак, что нам известно о Федоре Петровиче Сицком? В разрядных книгах он фигурирует как служилый князь в 1495-1509 годах. Рубеж XV–XVI вв. был временем практически постоянных войн Москвы с Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) по переделу пограничных земель. И Ф. П. Сицкий принимал в них самое непосредственное участие. Другие эпизоды его службы включали боевые действия в псковской земле и районе Казани.

Пик его карьеры приходится на малоизвестную войну 1507-1508 годов, начавшуюся рейдами литовцев на окрестности Брянска и сожжением Чернигова. В июле 1507 года в качестве ответного удара «...ис Северы от князей посылал государь воевод своих в Литву...», и Большим полком в этом походе командовал Ф. П. Сицкий (другая армия, под руководством И. М. Те-

лятевского, выступила из Дорогобужа). Участвовал Федор Петрович и в последующих военных действиях (с апреля 1508 г. стоял в составе сторожевого полка в Вязьме, а летом в составе объединенных московских войск опять воевал во главе большого полка на одном из направлений) [14, с. 16, 25, 36, 38, 40-43; 3, с. 138-143; 16, с. 114].

Кроме захвата территорий одной из основных целей было их разорение, в том числе «вывод» населения. Знатные пленники могли быть выкуплены или обменены, о них упоминалось в дипломатической переписке. Но представители бедных слоев населения не могли рассчитывать на подобное внимание. Очень часто они пополняли ряды наследственных холопов, судьбами которых распоряжались их новые хозяева [7, с. 37].

Сопоставляя данные генетического и этнографического исследований субэтнической группы сицкарей и историю местности их проживания, можно с большой долей вероятности предположить, что сицкари являются потомками полоняников с территории ВКЛ, вывезенных (и, видимо, в немалом количестве) Федором Петровичем Сицким во время войны 1507-1508 годов и расселенных им на территории своей вотчины.

Литература:

1. Брейтовский край: история, культура, природа, достопримечательности, люди / А. Данилов. А. Клопов, Н. Обнорская, Е. Павлова [и др.]. – Рыбинск: Медиарост, 2017. – 116 с.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1983. – 412 с.
3. Волков, В. А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III: монография. / В. А. Волков. – Москва : Прометей, 2016. – 394 с.
4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Азбука-классика, 2002. – 606 с.
5. Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А. А. Зимин. – Москва : Наука, 1988. – 348 с.
6. Кобрин, В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. / В. Б. Кобрин. – Москва : РГГУ, 1995. – 238 с.
7. Колычева, Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV – XVI в.) / Е. И. Колычева. – Москва : Издательство «Наука», 1971. – 256 с.
8. Критский, П. А. Наш край: Ярославская губерния – опыт родиноведения. С прил. карты губ. и 65 рис. в тексте / П. А. Критский. – Ярославль: Шк. комис. Яросл. губ. земства, 1907. – 310 с.
9. Кучкин, В. А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X – XIV вв. / В. А. Кучкин. – Москва : Наука, 1984. – 349 с.
10. Лихачев, Н. Документы о князьях Сицких: Духовное завещание князя Семена Федоровича Сицкого / Н. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. – СПб., 1909. Вып. 3. – С. 216–221.
11. Мусин-Пушкин, С. А. Очерки Мологского уезда / С. А. Мусин-Пушкин. – Ярославль, 1902. – 30 с.
12. Описание гаплогрупп русских [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://gentis.ru/info/yt-dna-tutorial/russian> – Дата доступа: 26.03.2018.
13. Преображенский, А. Приход Станиловский на Сити Ярославской губернии Моложского уезда / А. Преображенский // Этнографический сборник. Вып. 1. – СПб., 1853. – С. 61–110.
14. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Подгот. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова. – Москва : Издательство «Наука», 1966. – 614 с.
15. Тишков, В. Е. Письмо – заключение о необходимости создания этнографического музея на реке Сить от 26.06.2011 (рукопись). Из архива Е. П. Балагурова.
16. Филюшкин, А. И. Василий III / А. И. Филюшкин. – Москва : Молодая гвардия, 2010. – 346 с.